

Секция 1 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДИАЛОГ КУЛЬТУР И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА

13 мая 2011 г., гостиница «Рэдиссон SAS»

Руководители секции:

Г. М. ГАТИЛОВ	заместитель министра иностранных дел РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол
А. А. ГРОМЫКО	член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института проблем международной безопасности РАН, доктор исторических наук, профессор
М. Л. ТИТАРЕНКО	академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Ф. УНГЕР	президент Европейской академии наук и искусств (Зальцбург, Австрия), профессор, доктор
М. ШОЙЕР	директор секретариата «Альянса цивилизаций» ООН

Е. М. Астахов¹

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПРОЕКЦИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В условиях системного мирового кризиса определение возможных параметров взаимодействия цивилизаций приобретает особую значимость.

В XXI веке стало модно говорить о диалоге цивилизаций. Это выглядит «политкорректным» проявлением «толерантности» к другим культурам, верованиям и точкам зрения. В международной практике, однако, диалог зачастую подменяется монологом, стремлением к экспорту своих стандартов.

От «евроцентризма», а можно сказать «атлантизма», идет насильственный экспорт демократии и западных ценностей. Запад — за унификацию «культуры и жизни», за глобализацию мира на основе своих подходов. Тот факт, что они не являются ценностями для других культур, во внимание не принимается. Это не мессианская слепота западной культуры. Это — холодные геополитические расчеты, борьба за умы, территории и ресурсы.

В данной политике просматривается явный монолог одной цивилизации, пытающейся навязать свою волю другим.

Основные элементы такого монолога:

— отсутствие достоверной информации и нежелание ее иметь;

— пренебрежительное отношение к другим цивилизациям;

¹ Профессор кафедры дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол. Автор ряда научных публикаций по дипломатии и политике, в т. ч.: монографии «Макро- и микроэкономическая дипломатия: сопровождение национального бизнеса» и ряда научных статей. Многие научные работы опубликованы за рубежом. Лауреат Всероссийского конкурса интеллектуальных проектов «Держава».

— высокомерие современного колониализма, питающего иллюзии относительно своего превосходства.

Понятие о западной «общечеловеческой цивилизации» навязывается всему миру политическим руководством евроатлантического блока, политологами, СМИ. К сожалению, в этом хоре слышен голос и наших «западников», для которых Европа — это прогресс, а Восток — регресс. Однако в условиях мирового системного кризиса растет понимание экономической силы Китая, Индии и других «восходящих» стран. По оценкам ряда американских экспертов, уже сегодня производительность труда во многих азиатских странах выше, чем в США и Западной Европе. К 2050 году на долю Азии будет приходиться 57 % мирового продукта.

Притязания прежних мировых лидеров на высший цивилизационный статус уже не имеют былого фундамента. Налицо признаки размывания экономического доминирования «первого клуба», который начинает проигрывать соревнование по объемам ВВП в среднесрочной перспективе. В этой связи акцент будет переноситься на фундаментальные науки и инновационные технологии. Но и в этих сферах возможно продвижение вперед в Китае, Индии, Бразилии, России и ряде других стран.

Цивилизация включает в себя не только материальные факторы. Мы видим, что во многих странах прежние нравственные ценности становятся вторичными, а политические концепции начинают играть роль «этических суррогатов».

По сути дела западная цивилизация — это культура денег. Она основывается на материалистической философии, приоритете технологического развития,

массового потребления. При этом остальному миру предлагается догонять англосаксонскую модель с целью выхода в будущем на единую глобальную цивилизацию. Все это экспортируется в Россию и на Восток. Определенные результаты этого экспорта уже видны в нашей стране и ряде других стран. Но в принципиальном плане возможности этого экспорта ограничены. У Востока есть своя философия и свои ценности. А на российской земле всегда было трудно культивировать радикальный либерализм, хотя его сторонники имеются и в нашей элите.

После очередного слома политико-экономической модели в 1990-х годах в России сейчас много разговоров вокруг «вечных русских вопросов»: куда идти, что делать.

Россия, несомненно, европейская страна, но целиком в Европе она не помещается. Другая, причем большая ее часть, расположена в Азии. Отсюда ее цивилизационные геополитические и экономические интересы. Мировые глобальные процессы, разумеется, затрагивают и Россию. Но она всегда трудно встраивалась в глобализацию. Вряд ли стоит погружаться в историческую полемику об исключительности «русского пути». Вместе с тем для понимания межцивилизационного измерения нынешней России желательно иметь в виду некоторые факторы ее формирования.

Российской нации генетически было присуще расширение во времени и пространстве. Так шла и история становления российского государства. В XX веке в этом расширении свою роль сыграли сложные, а порой и драматические страницы нашей истории. Волны эмиграции в конце XIX — начале XX веков, в периоды революционных катаклизмов, гуманитарных катастроф Второй мировой войны привели к пространственным, по сути планетарного масштаба, перемещениям миллионов людей. Но уже не миллионы, а десятки миллионов оказались вне пределов своей Родины после распада СССР.

В результате всех этих тектонических процессов сформировался «русский мир», который выходит далеко за границы России, а в ряде случаев и за пределы русского этноса. Это люди, ассоциирующие себя с Россией, с русской культурой. Чувствовать себя частью России есть в первую очередь вопрос личного выбора, духовного самоопределения. Русскоязычное сообщество — вместе с гражданами России — сейчас занимает пятое место в мире.

Отдельного рассмотрения требует тема русских диаспор на постсоветском пространстве. В результате распада СССР вне России, причем не по своей воле, оказались более 25 млн человек. Это геополитическая катастрофа, не имеющая аналогов в мировой истории. Эти русские люди, не покидая своей земли, превратились в эмигрантов буквально на следующий день после подписания Беловежского соглашения в 1991 году. Теперь они — российская диаспора и одновременно этническое меньшинство в новых странах.

Какую политику следует проводить по отношению к этим людям? Этот вопрос касается не только

России, к нему присматриваются и в Европейском Союзе.

Полемика на этот счет довольно противоречива. До последних лет в части российской элиты сохранялся «беловежский» подход. Эти люди, мол, являются частью населения суверенных государств, и ответственность за их права и судьбы лежит на руководстве новых стран.

Такой подход устраивает и руководство новообразованных государств. Это дает им возможность беспрепятственно решать свои стратегические задачи: укрепление государственности, прежде всего закрепление «навечно» в качестве государственных границ прежних линий административного деления бывших советских республик, силовое распространение «титового» языка на все, в том числе русскоязычное население, его информационная блокада, ограничение влияния православной церкви, прежде всего Московской патриархии.

В практическом плане решать проблемы русскоязычного населения на постсоветском пространстве непросто даже в случае наличия соответствующей политической воли «наверху». Взять, например, тему несоответствия произвольно установленных границ Российской Федерации в бывшем СССР и реальных пределов распространения русской культуры, русского языка, русскоязычного населения и русского национального самосознания.

В последние годы со стороны российского руководства предпринимаются попытки воспрепятствовать политике ассимиляции русскоязычных диаспор в ближнем зарубежье. Но дальше увещаний дело не идет. Причин такой линии несколько. Здесь отметим лишь, что в российской политической элите опасаются упреков в «неоимпериализме», использовании своих диаспор в качестве «пятой колонны».

В принципе этот вопрос — внутрироссийский, хотя его внешняя проекция вполне очевидна. Эта внешняя проекция особенно наглядно видна в Литве, Латвии, Эстонии, Украине, Белоруссии, Молдавии, Казахстане, Узбекистане. Положение русскоязычных диаспор в упомянутых странах требует внимания со стороны соответствующих органов Европейского Союза. ЕС всегда тщательно отслеживает все, что происходит на постсоветском пространстве в сфере прав человека, вплоть до судеб отдельных лиц. Но почему нет аналогичного внимания к положению миллионов людей из русскоязычных диаспор, чьи права ущемляются по всем критериям, принятым в Европейском Союзе? В этой связи возникают всякого рода вопросы относительно двойных стандартов, продиктованных политическими мотивами. Все эти аспекты многим странам ЕС понятны и близки. Европейский Союз сам сейчас сталкивается с острой проблемой культурной адаптации различных этнических групп. От этих проблем не уйти, их нельзя просто не замечать. Причем их острота нарастает. Они, несомненно, будут оказывать негативное воздействие на стабильность на европейском континенте.

Отношения между ЕС и Россией исключительно сложны. Здесь играют роль межцивилизационные, геополитические, экономические и многие другие факторы. Но важно вычленил один элемент.

Что нужно русским от Европейского Союза? Обычные люди «с улицы» хотят следующее:

- ездить во все страны ЕС без виз;
- учиться в европейских университетах;
- свободно заниматься бизнесом;
- осуществлять контакты во всех сферах человеческой деятельности.

При этом в отличие от некоторых стран и этнических групп русские не намерены стать частью «нежелательной иммиграции», которая в последнее время все более беспокоит «старую Европу». Если кто-то из русских людей захочет жить в Западной Европе, он может сделать это легально, например приобретя недвижимость.

По сути дела в Европе для россиян пока нет свободы передвижения. У нашей страны есть соглашения о такой свободе с рядом латиноамериканских стран — получается, что на далекие континенты можно ездить без виз, а к ближайшим соседям — нет. Создается впечатление, что в Европе воздвигается новая «берлинская стена».

А как смотрят на Европейский Союз правящие российские элиты?

Европейский Союз для России является естественным политическим партнером, если не ска- зать союзником.

ЕС — важный экономический партнер. Большая часть российского экспорта направляется в страны ЕС. Сильные взаимные интересы — в энергетическом секторе.

Россия заинтересована в научно-техническом сотрудничестве.

Это три главных фактора. Есть еще сферы научно-академических, культурных связей, туризма.

Русским людям близки европейская культура, европейские ценности. Многие столетия в российской империи отчетливо просматривался евроцентризм. Это присуще и нынешней политической и особенно экономической элите.

Стремление к сотрудничеству со странами ЕС очевидно. Но это сотрудничество должно быть равноправным. Россия — страна огромных пространств. География обуславливает и геополитику. Подчеркнем вновь: Россия готова к сотрудничеству с Европейским Союзом в любых сферах, но только к сотрудничеству равноправному, с учетом проблем и интересов обеих сторон. Огромность России определяет многовекторность ее внешней политики. Но европейская цивилизация нам ближе и понятнее других. Отсюда логический вывод: мы должны ис-

пользовать все возможности для налаживания стратегического сотрудничества.

При этом надо избегать лобовых конфликтов. Диалог, полемику желательно продолжать, но не питая иллюзий, что мы добьемся здесь существенных успехов. Очевидная польза от такого диалога — не усиливать конфронтацию и тем самым укреплять позиции Запада, который от этой конфронтации только выигрывает. Это видно в натовской политике на постсоветском пространстве, в окружении России по всему периметру ее границ. Нельзя исключать в будущем и прямой борьбы за российские ресурсы, вплоть до применения силовых методов.

При определении возможных пределов взаимодействия культур желателен учет следующих элементов:

- императивы глобализации, взаимозависимость государств требуют межцивилизационного диалога. Но ценой международного согласия не может быть отказ от национальной и внешнеполитической самостоятельности;

- есть мнение о необходимости духовно-нравственной основы общечеловеческой солидарности. С этим можно согласиться, но не следует предаваться иллюзиям: человеческая природа осталась прежней. Это подтверждается и печальным опытом Горбачева: его проповеди поощрялись на словах, но на деле были использованы против него лично и нашей страны;

- поиск общего нравственного знаменателя всегда существовал в мировых религиях. Сегодня его роль затруднена из-за цинизма «двойных стандартов», продиктованных геополитическими и блоковыми интересами;

- в XXI веке безопасность государств неделима. Однако просматривается стремление к достижению «абсолютной» безопасности в ущерб безопасности других (противоракетная оборона, новые виды оружия массового поражения);

- тезис о том, что современные межцивилизационные проблемы не имеют силового решения, представляется бесспорным. Но в реальной политике такое решение не исключается.

Повторим: линию на диалог с Западом надо продолжать, но успех этого диалога будет зависеть от двух главных факторов: 1) усиление России изнутри; 2) развитие сотрудничества с Китаем, Индией, Бразилией и другими будущими лидерами мироустройства.

При всей неопределенности мировых процессов долгосрочный прогноз в отношении России в межцивилизационном сценарии представляется позитивным. Россия не растворится в глобальной цивилизации хотя бы потому, что она слишком велика для appetites геополитических охотников.